

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Дыдрова Артура Александровича

«Человек будущего в контексте инновационных стратегий»,

представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Актуальность исследования. Тема диссертационного исследования актуальна в силу того, что современный человек живет в эпоху инноваций, во времена колоссальных изменений техники и технологий, популяризации изобретательства, рационализаций, улучшений, различного толка модификаций и внедрения разнообразных новшеств. Инновационное развитие оказывает на человека противоречивое воздействие: и побуждают к саморазвитию, следованию времени, и одновременно могут вызвать «футурошок», отбросив человека на «обочину» социальных трендов. Актуальность данной работы также усиливается методологическим кризисом современного социально-гуманитарного знания и необходимостью научного поиска новых онтологий человека.

Степень обоснованности научных положений и выводов представленной работы не вызывает сомнений. Структура диссертационной работы А.А. Дыдрова представлена введением, четырьмя главами, состоящих из 11 параграфов, заключением, списком используемой литературы. Выбранная структура логично и концептуально отражает способы разрешения всех поставленных задач, позволяет достичь поставленной цели, сформировав тем самым обоснованные научные выводы. Для этого автором было подробно проанализировано 369 источников, которые представлены в списке литературы. Большинство из указанных источников являются новыми публикациями и изданиями, которые связаны с актуальной для российских и зарубежных исследователей повесткой.

Философско-антропологическая направленность исследования задается тем, что современный человек сам становится объектом

инновационного воздействия и рискует превратиться в материал для этически противоречивого экспериментирования, направленного на модификацию человеческой природы. По мнению соискателя, идеологическим локомотивом преобразований такого рода выступают трансгуманизм и иммортология – «гуманоориентированные» инновационные стратегии и дискурсы, имеющие коннотативный заряд и фундированные принципом эволюционного несовершенства человека.

В условиях популяризации обозначенных инновационных стратегий формулируется один из проблемных вопросов диссертации: «как оптимально существовать в эпоху стремительных перемен и при этом оставаться человеком?». Безусловно, так сформулированный вопрос требует постепенной развертки авторских интерпретаций – что значит «оптимально» и что значит «остаться человеком»? (С. 5). Однако, в завершении раздела «Актуальность исследования» автор формулирует проблемный вопрос: «как возможно человеку будущего быть целостным и при этом инновационно существовать, совмещая ценности изменения и сохранения?» (С. 5). Является ли этот вопрос одновременно и предварительным ответом на вышеобозначенный вопрос об оптимальном существовании? Оптимально существовать, оставаться человеком = быть целостным? В свою очередь, «быть целостным» = совмещать ценности изменения и сохранения? Хотелось бы некоторого прояснения указанных положений. К слову, целостность выступает одной из ключевых категорий диссертации. Перечисляя источники (степень разработанности темы), диссертант обозначил, что ориентировался на интерпретации целостности (С. 15). К какой дефиниции он все-таки самостоятельно пришел? На то, что целостность – ключевая категория исследования, указывает и формулировка цели: «обосновать концепцию человека будущего на основе определения стратегии воспроизводства его целостности...»(С. 18).

Положения новизны. Содержание диссертации разворачивается от общих вопросов к частным. Обозначенная цель требует конкретизации и, в

сущности, все главы и параграфы последовательно работают на нее. В первую очередь, автор заинтересован прояснением собственного понимания будущего и человека будущего, что делается убедительно и даже оригинально – в особенности, это касается тезиса о двух вариациях интерпретации человека будущего. Не отличается, однако, оригинальностью первое положение **новизны** (С. 23) об «интегральной интерпретации» будущего. Думается, что эта интерпретация не нова, но просто не называлась «интегральной». Не бесспорна и дефиниция человека будущего, однако при этом она отличается некоторой оригинальностью: «образ возможного человека, кристаллизующий социально и индивидуально значимые ценности и служащий ориентиром на пути в процессе развития человека как личности» (С. 23). Из 11 представленных положений новизны особого внимания заслуживают те, что относятся к заключительной главе исследования. В заключительном положении автор утверждает, что образование является «инновационной стратегией» с «конечным гуманитарным смыслом» – сохранить, воспроизводить и развивать человека в его уникальной целостности (С. 25). Очевидно, это заявление нуждается в уточнении: традиционно образование считается сферой «консерватизма», но не «инновационной стратегией». Автор и сам ссылается на Э. Тоффлера (С. 220) и его метафору автострады. Образование, по Э. Тоффлеру, находится в аутсайдерах гонки.

Положения, выносимые на защиту. В соответствии с положениями новизны формулируются и положения, выносимые на защиту. В них содержательно раскрываются многие формулировки. В частности, раскрыто содержание антропологически-онтологической интерпретации будущего и сделан акцент на том, что параметры заданы не онтологически, а «задаются человеком, исходя из его представлений о себе ином» (С. 25). Тут же автор говорит о двух способах отношения человека к будущему, или о двух способах «связи» с ним – мыслеобразном и практическом, или «пробросе» и «пути». Очевидно, что переход к разговору об инновациях задается мыслью о

принципиальной важности осмысления «пути» в будущее и ответственности за принимаемые решения. «Путь» в будущее неразрывно связан с новациями и инновациями – таков авторский тезис, с которым сегодня трудно не согласиться (С. 27). А если так, то новации и инновации стали тем, что уже невозможно игнорировать, что составляет важнейшую часть повседневности, профессиональной деятельности и т. д.

Привлекая труды прошлого (философию Нового времени), автор утверждает, что в Новое время слово «инновация» значило совсем не то же, что оно стало обозначать в экономической теории Й. Шумпетера. Фактически, философской традицией автор пытается подкрепить свою мысль о том, что прогрессивное европейское общество (а позднее и российское) «выхолостило» из инновации значимые смыслы и свело ее к коммерческому продукту или коммерческой технологии. То же (редукция, выхолащивание), как говорится в последующих положениях, относящихся к третьей главе исследования, случилось и с самим человеком. Представляется, что на вопрос «чем жертвуют инновационные стратегии?» (С. 29) автор сразу же ответил так: человеческой целостностью, многогранностью, тайной. Последующее положение (№8, С. 30) раскрывает и уточняет эту мысль.

Завершающие положения (№№ 9-11) представляются самыми ответственными, цементирующими содержание и пафос диссертации. Автор обозначает проблему комплексного ответа на вызовы инновационной эпохи (не в последнюю очередь, видимо, ответ в адрес всех тех, кто намеренно упрощает человека, С. 31). Этим ответом объявляется антропология инноваций, первично определенная в качестве вида гуманитарного знания, а также как установка мышления и практической деятельности людей. В свою очередь, среда реализации антропологии инноваций, ее «зародышевых» принципов видится автором в системе образования (С. 31).

Логика изложения. Упоминание об инновационных стратегиях как о контексте темы исследования побудило диссертанта к содержательному раскрытию инновации. По-видимому, А. А. Дыдров сразу поставил себе

задачу вывести эти понятия за границы экономического и инженерного контекстов. Этим, возможно, обусловлены регулярные обращения к историко-философскому наследию преимущественно Нового времени и XX в. Автор анализирует труды Ф. Бэкона, И. Бентама, Д. Дидро и многих других мыслителей на оригинальных языках, периодически репродуцируя их идеи.

Раскрывая содержание современных инновационных стратегий, подкрепленных «гуманоориентированными» технологиями, диссертант обращается к образам человека будущего, определенным ранее, во втором параграфе работы, в качестве «дискурсивных конструкций». Обилие этих концептуальных конструкций – от «трансчеловека» до «неочеловека» – обусловлено, вероятно, желанием автора показать, насколько разнообразны и одновременно схожи идеи стратегов-«революционеров» о преобразовании природы человека. Гуманистический пафос исследования выражается в убежденности диссертанта: все сторонники радиального изменения природы человека совершают неоправданную и опасную редукцию, сводя человеческое то к «сознанию» (не проясненному на категориальном уровне трансгуманистами), то к «интеллекту», то к «объему информации». Вследствие такой редукции человек выглядит «проще» и с ним легче работать. Опасность радикальных идеологий автор видит как раз в распространении обманчиво ясных определений человека. Из-за популяризации определений и дефиниций такого рода человек теряет глубину и становится «плоскостным».

Эксплицируя образы трансчеловека, постчеловека и многие другие, диссертант недвусмысленно заявляет о том, что они очень «скудны» и нередко противоречиво презентуются. Естественно, критикуя радикальные дискурсы, автор не мог не предложить альтернативу, которая была бы комплексной, отвечающей на запросы современности и при этом не редуцирующей человека. В качестве такой альтернативы А. А. Дыдров видит «антропологию инноваций», определенную в нескольких значениях: как вид

гуманитарного знания, связанный, прежде всего, с философией инноваций, а также в качестве «специфической» установки мышления и практической деятельности. В сущности, автор выступает за ценностно-смысловую «детерминацию» созидательной, творческой деятельности человека.

Ответ на сформулированный вопрос, что значит «оптимально существовать», постепенно раскрывается и во второй, и в третьей, в четвертой главах. В четвертой главе утверждается, что такое существование возможно только в том случае, если существующим инновационистским дискурсам будет противопоставлена инновационно-аксиологическая установка с акцентом на человеке, смысле его деятельности, а также с ориентацией на будущее как на ценность. Безусловно, сформулированная концепция нуждается в содержательном раскрытии этих генеральных тезисов. Развертывая концепцию, автор приходит к мысли о том, что образование является альтернативной инновационной стратегией, которая разительно отличается от «гуманоориентированных» тем, что не редуцирует человека, а исходит из презумпции богатства его личности. В этом акценте выражается гуманитарный смысл образования, понимаемого в исследовании предельно широко, в русле так называемой «педагогической антропологии» (свидетельством тому является созвучие некоторых тезисов об образовании с идеями О. Больнова, Й. Деболава, Г. Рота и др.). Образование позволяет человеку как бы стоять на «золотой середине» – быть обеспеченным знаниями, умениями и навыками для инновационного существования и одновременно сохраняет человека человеком, признавая его универсальность. В этом тезисе можно увидеть квинтэссенцию ответа на вопрос о том, что значит «быть человеком». Само образование, по оценке диссертанта, должно быть «футуризировано», качественно изменено с учетом вызовов инновационной эпохи. В заключении даже формулируются некоторые рекомендации по «футуризации» образования, что, конечно, требует дальнейшей разработки уже за границами данного исследования.

Особый интерес представляют и направления, в каких автор видит приложение результатов своего исследования – главным образом, для формирования концептуального базиса гуманитарной экспертизы. Экспликация образов «постлюдей» может служить примером оценки проектов, философско-антропологического осмысления гипотетических новаций. Действительно, гуманитарная экспертиза – это идея, которая уже давно формулируется и, тем не менее, до сих пор не имеет единой концептуальной основы. В свете сказанного принципиально значимо, чтобы философы осмыслили содержание собственного вклада в эту тему. В противном случае, отсутствие понимания значимости и роли философии в гуманитарной экспертизе может привести к тому, что экспертами будут другие специалисты, в том числе, не знакомые с философией, а занятые конкретными и узконаправленными вещами. Требуется понять, что философия может сказать / сделать в границах гуманитарной или любой другой экспертизы.

Вместе с тем не все поднятые в диссертации вопросы освещены с одинаковой полнотой и убедительностью, **существует ряд спорных моментов, из которых вытекают следующие вопросы, призывающие к дискуссии:**

1. Авторская интерпретация динамики формирования «человека будущего в контексте инновационных стратегий», пронизана, на наш взгляд, идеями о прогрессе и линейности истории, что, в свою очередь, предполагает представление о факторах данных инновационных процессов. Хотелось бы, чтобы диссертант более четко конкретизировал свою позицию по этому вопросу.

2. Одностороннее рассмотрение соискателем «будущего человека» как принципиально «иного» по отношению к «современному человеку» (с.25-26) представляться нам весьма сомнительным, поскольку философский анализ социоантропогенеза показывает, что развитие человека в пространственно-временном континууме «прошлое»-«настоящее»-

«будущее» онтологически демонстрирует как формирование в будущем принципиально новых модусов, модальностей бытия человека, так и сохранение и перенесение в будущее современных и даже досовременных антропологических образов и смыслов.

3. Учитывая справедливую критику ряда деструктивных перспектив бытия «человека будущего», для автора было бы философски обоснованным указать в диссертации некие критерии, предел трансформации классического человека в «постчеловека» и, по возможности, предложить некие конкретные рекомендации, способы сохранения базового ядра человеческой сущности в потоке текущих и грядущих инновационных трансформаций, помимо уже указанных (развития образования и антропологии инноваций).

Сделанные замечания, однако, не умаляют достоинств, представленной работы и носят в целом приглашающий к дискуссии характер. Перед нами, несомненно, авторское, завершенное, творческое, профессионально выполненное научное исследование, вносящее заметный вклад в философский анализ проектирования «человека будущего в контексте инновационных стратегий». Диссертационное исследование А.А. Дыдрова расширяет теоретическую и методологическую базу философской антропологии, а также смежных дисциплин.

Автореферат диссертации и список публикаций автора адекватно отражают содержание диссертации А.А. Дыдрова.

Диссертационное исследование Дыдрова Артура Александровича «Человек будущего в контексте инновационных стратегий» полностью соответствует паспорту научной специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры и требованиям пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор – Дыдров Артур Александрович заслуживает

присуждения ему искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный университет»

 Сергей Александрович Храпов

Адрес: 414056, Россия,
г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а,
учебный корпус № 1, каб. № 409,
кафедра философии
Тел.: (8512) 24-66-86.
E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

Подпись Храпова С.А.
Заведующий кафедрой философии (Храпов С.А.)
11.03.2011

